

Киотский университет, 11.11.2022

Сегодняшняя лекция касается весьма маргинальной темы – саамской литературы в России. Поскольку тема, по всей вероятности, является новой почти для всех, я буду освещать её в довольно широком и общем контексте. Вначале мы рассмотрим историю и современность русских саамов: кто такие саамы, на каких языках они говорят, каково было их положение в СССР и как выглядит их будущее. Во второй половине лекции мы обсудим характеристику и развитие саамской литературы в СССР и в России.

Введение

Итак, кто такие русские саамы? Мы говорим об одном из самых малочисленных коренных северных народов, живущих в Российской Федерации. Всего русских саамов менее 2000 человек – то есть численность саамского населения можно сравнить с небольшим японским посёлком. Большинство русских саамов живут на Кольском полуострове, на самой северо-западной окраине страны, в непосредственной близости к Финляндии и Норвегии. Русских саамов часто и называют именно кольскими саамами, указывая на место их проживания.

Кроме России, саамы живут и в Северных странах Европы, где численность саамского населения является относительно большой: всего в Норвегии, Швеции и Финляндии живет от 60 000 до 80 000 саамов. Таким образом, можно сказать, что российское саамское население является маргинальным не только в России, но и в отношении саамов, живущих в Скандинавских странах.

Этнически саамы относятся к уральским народам, а саамские языки – которых существует несколько даже внутри России – относятся к уральским языкам. Часто используются термины финско-угорские народы и финско-угорские языки. Кроме саамских языков, в уральские языки входят такие европейские языки, как венгерский, финский и эстонский. Помимо саамов, на Крайнем Севере Российской Федерации

живут многие другие финно-угорские народы –, например, ненцы, которые составляют самое многочисленное финно-угорское население в арктической области России, больше 40 000 человек.

Современная ситуация

В течение XX века среда обитания русских саамов радикально изменилась. Как и другие арктические народы России, саамы традиционно занимаются оленеводством, рыболовством и охотой. Еще в XIX веке они довольно свободно передвигались по территории нынешней Мурманской области вслед за своими стадами оленей, хотя государственная граница, которая была установлена между Россией и Норвегией в 1826 году, создала трудности для мобильности стада, которые связаны с состоянием пастбищ и доступностью кормов.

В советское время вследствие основания множества горнодобывающих предприятий и гидроэлектрических станций в Мурманской области и связанного с этим производственного переселения из других областей Советского Союза традиционная территория саамов пережила период резкой урбанизации. В 1950-е и 1960-е годы её население радикально выросло, а этническое распределение значительно изменилось. На традиционных пастбищах саамов образовалось несколько средних по величине городов – помимо Мурманска, возникли города Апатиты, Мончегорск, Североморск и Кировск. Если в начале XX века на Кольском полуострове проживало менее 10 000 человек, из которых 2000 составляли саамы и остальные русские, финны и норвежцы, то в конце 1980-х годов при распаде СССР в Мурманской области проживало около миллиона человек более ста национальностей. Следовательно, в настоящий момент саамы составляют явное меньшинство на своей традиционной территории проживания. От общей численности населения Мурманской области саамы составляют лишь 0.2 процента.

К тому же, в советское время традиционные саамские промыслы – оленеводство и рыболовство – были коллективизированы. Коллективизация оленеводства привела к тому, что только саамы-олeneводы могли жить в тундре, а те саамы, которые не занимались оленеводством, например большинство женщин, переселились в города и населённые пункты, самым важным из которых является городок Ловозеро, в котором

сейчас живут 800 саамов и который является центром саамского населения в России. В 1960-е и 1970-годы многие мелкие саамские деревни также были закрыты из-за их так называемой бесперспективности, и их обитатели были переселены в поселки и города, где часто было уже невозможно заниматься традиционными промыслами.

Иными словами, процессы урбанизации и коллективизации в XX веке имели прямое влияние на саамов. Впоследствии традиционная саамская община, саамская культура и образ жизни были нарушены, и во второй половине XX века количество носителей саамского языка радикально снизилось. К тому же, для этого периода было характерно четкое распределение по полу: женщины занимали новые, часто чисто городские должности в населённых пунктах, а мужчины, как правило, работали оленеводами в колхозах в тундре. Это привело к тому, что женщины получали (и все ещё получают) более высокое образование, чем мужчины. Этот процесс дифференциации по полу является одним из факторов на фоне современных проблем русских саамов, из которых самой заметной является алкоголизм, чрезвычайно распространившийся среди саамского мужского населения во второй половине XX века.

Огромное влияние на саамов имела и индустриализация Кольского полуострова, и ее экологические последствия. Во второй половине прошлого века тяжелая промышленность, ее выбросы и кислотные дожди сильно загрязняли пастбища саамов и реки и таким образом создавали трудности в традиционной деятельности русских саамов.

Саамские языки

Как я уже отметила, существует группа саамских языков. Наибольшее количество носителей (20 000) имеет северносаамский язык, на котором говорят в Северных странах, особенно в Норвегии. Северносаамский язык и другие саамские языки, на которых говорят в Норвегии и Швеции, относятся к западно-саамской языковой группе. В восточно-саамскую группу входят инари-саамский язык и колтта-саамский язык, которые вместе с северносаамским языком распространены в финской северной Лапландии, а также все саамские языки Российской Федерации.

К русским саамским языкам относятся колтта-саамский, кильдинский, йоканьгско-саамский и бабинский саамский языки, из которых последний, бабинский вариант, фактически считается вымершим еще с прошлого века. Среди саамских языков России положение кильдинского языка является наиболее прочным, но даже его использование в течение последних десятилетий стало сильно ограниченным. Еще двадцать лет назад кильдинский язык был рабочим языком среди оленеводов, а сейчас на нем говорят исключительно дома. Йоканьгским диалектом владеют только некоторые носители языка, а почти все саамы, говорящие на колтта-саамском языке, живут не в России, а в Финляндии около российской границы, куда их переселили после Второй мировой войны, когда традиционная колтта-саамская область Печенга была передана Советскому Союзу.

Таким образом, в России проживает менее 2000 саамов. Количество носителей саамских языков еще меньше, и все восточно-саамские языки находятся под серьезной угрозой исчезновения. Об этом свидетельствует и то, как быстро уменьшалось в последнее время количество носителей этих языков. По подсчётам Элизабет Шеллер из Арктического университета, в 2010 году в норвежском Тромсё 700 или 800 русских саамов владели каким-либо восточным саамским языком (фактически – кильдинским языком). Тем не менее настоящих, активных носителей саамского языка было уже тогда намного меньше, лишь около 100 человек, а остальные являлись потенциальными пользователями языка или пользователями с весьма ограниченным владением языком. (Scheller 2010) Осенью 2021 года на конференции в Мурманске Шеллер отметила, что носителей кильдинского языка на тот момент было лишь 20 или 30 человек, и все уже довольно пожилые. Значит, в течение последних десяти лет ситуация радикально ухудшилась.

Несмотря на то, что многие саамские языки Северных стран пришли в упадок или даже исчезли в течение прошлого века из-за процессов культурной ассимиляции, начиная с 1980-х и 1990-х годов в Норвегии, Швеции и Финляндии можно заметить противоположный процесс. Благодаря саамскому активизму в этих странах оживление родных языков и сохранение родной культуры уже несколько десятилетий поддерживаются на государственном уровне. В Северных странах положение саамских языков и саамов обеспечено разными законодательными мерами – например, саамские языки имеют официальный статус в некоторых областях, в которых проживает

достаточно большое число саамов. Эта политика уже имеет положительное влияние. Будущее северносаамского языка на данный момент выглядит обеспеченным, и относительно жизнеспособными также являются луле-саамский, колтта-саамский и инари-саамский языки.

В сравнении со своими западными родственниками восточные саамские языки находятся в невыгодном положении. В России у саамских языков нет официального статуса и обучение саамским языкам не обеспечено государством, хотя в настоящее время кильдинский саамский язык преподают в городке Ловозеро. В советское время использование саамского языка в принципе не было запрещено, но фактически ситуация была другой, так как в детском саду и школе дети вынуждены были говорить только на русском языке, и родителей инструктировали беседовать с детьми исключительно на русском даже дома. Антрополог Лукас Аллеманн затрагивает в своей диссертации (Allemann 2013) влияние советской политики на кольские саамские общины. Он указывает на то, что владение родным языком оказывает значительное влияние на то, как кольские саамы воспринимают свою идентичность и как они понимают значение своей культуры. По мысли Аллеманна, саамы, свободно говорящие на родном языке, высоко оценивают свою культурную идентичность и считают важным сохранение культурных традиций.

В последние годы российские саамы-активисты и исследователи саамских языков не раз подчёркивали, что, для того, чтобы сохранить кильдинский саамский язык, требуется более значительная государственная поддержка. По мнению исследователей, главная проблема заключается в минимальном присутствии саамского языка в детских садах и в школе – сейчас кильдинский язык преподают лишь один или два часа в неделю. Также исследователи обратили внимание на то, что обучение саамскому языку не является обязательным и происходит на русском языке, что не поддерживает усвоение языка. В Ловозеро уже были предприняты некоторые неофициальные меры в этом направлении. (Koljada 2021.)

Становление русской саамской литературы

Кольская саамская литература существует на саамском и русском языках. Из восточно-саамских языков лишь у кильдинского есть своя стандартная орфография на основе

кириллицы, которая и служила важной основой для становления литературы на этом языке.

Попытки создания саамской письменности на Кольском полуострове предпринимались начиная с конца XIX века, когда все восточные саамы ещё являлись носителями своих языков. На начальном этапе на саамские языки переводили религиозные тексты. Первым литературным произведением на восточно-саамском языке является Евангелие от Матфея, которое было переведено на кильдинский язык финским лингвистом Арвидом Генетцом в 1878 году.

В раннем советском периоде, на рубеже двадцатых и тридцатых годов прошлого века, новая власть сознательно стремилась сохранять и развивать языки коренных народов, включая восточно-саамские языки. Поэтому в эти годы для разных коренных языков создавали орфографические системы, писали буквари и учебники. На коренные языки также переводили русскую литературу и литературу других советских народов.

Особенно важными считали переводы идеологической литературы. Так, в начале тридцатых годов были опубликованы, например, букварь кильдинского диалекта и другие учебные материалы. В этих ранних текстах обычно использовался латинский алфавит, и орфография также была основана на латинице, а в 1937 году был осуществлен переход на кириллицу. Период репрессий и русификации, начавшийся в середине 1930-х годов, имел чрезвычайно негативные последствия для восточно-саамских языков и литератур. С конца 1930-х годов до 1960-х годов саамские языки, например, не преподавались в школах, и к использованию саамского языка относились отрицательно. (Bolšakova & Vakula 2012; Porsanger 2015.)

О настоящем появлении саамской литературы, написанной саамскими авторами, можно говорить лишь начиная с последней трети XX века.

Важным этапом в развитии саамскоязычной литературы стал букварь кильдинского языка, созданный преподавательницей, писательницей и переводчицей Александрой Антоновой (1932–2017) в 1982 году, то есть почти 60 лет спустя после опубликования предыдущего букваря в 1930-х годах. Обширная культурная деятельность Антоновой стала центральной для восточно-саамской литературы. Антонова родилась в селе Териберка (там снимали известный фильм Андрея Звягинцева «Левиафан»), училась в

Ленинградском государственном педагогическом институте им. А. И. Герцена и работала учителем русского языка и литературы в начальной школе в Ловозеро до того, как в 1970-е годы, помимо русского, начала преподавать кильдинский язык. Антонова создала со своими коллегами учебные материалы на саамском языке и саамско-русский словарь, а также обновила кильдинскую орфографию. Кроме своего научного и литературного творчества, Антонова также переводила литературу с русского и с саамских языков. Например, она перевела стихотворения Сергея Есенина и «Пеппи Длинныйчулок» шведской писательницы Астрид Линдгрэн. Все эти тексты имели огромное значение для новой кильдинской письменности. Букварь Антоновой стал основой для письменного кильдинского языка и таким образом дал возможность для появления печатной литературы. Нынешняя саамская литература основывается именно на орфографии, созданной Антоновой. (Bošakova & Vakula 2012; Vakula 2019.)

Характеристика и главные представители кольско-саамской литературы

Несмотря на то, что орфография была создана именно для кильдинского диалекта, первое восточно-саамское литературное произведение вышло на йоканьгском диалекте. Это был сборник стихотворений поэтессы Октябрины Вороновой (1934–1990) под названием «Ялла», то есть «Жизнь», который увидел свет в 1990 году. Остальные произведения Вороновой, всего три прижизненных сборника, были опубликованы на русском языке.

Воронова родилась в маленькой саамской деревне Чальмны-Варрэ, которую позже закрыли как бесперспективную. Она, как и многие другие писатели – представители малочисленных северных народов, училась в Институте народов севера в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А. И. Герцена и после окончания института работала преподавательницей и библиотекарем в посёлке Ревда, где проживает относительно большое количество саамов.

В творчестве Вороновой можно заметить некоторые черты, характерные для кольской саамской литературы. Во-первых, русской саамской литературе свойственна матриархальная направленность (то есть писатели в основном женщины); во-вторых, из литературных жанров в кольской саамской литературе доминирует поэзия, и к тому же она часто является автобиографической; и во-третьих, в саамской литературе,

например в символике, связанной с природой, не трудно обнаружить влияние саамского фольклора и мифологии. Вообще северная природа составляет одну из главных тем литературы русских саамов, и она особенно ярко прослеживается именно в лирическом творчестве. Другими важными темами являются, например, утрата своего родного края и тема детства.

Центральное положение в поэзии Октябрины Вороновой занимает внимательное наблюдение за северной природой. Исследователь кольской саамской литературы Виктория Бакула (2020) даже считает, что образы, связанные с природой, составляют важнейшую часть поэтического языка Вороновой. Это можно увидеть, например, в разных персонификациях земного ландшафта: «Горы высятся строго вблизи и вдали / Над вершинами снежными дымка парит / И мне кажется: это ладони Земли». Также Воронова часто использует диалоги между лирическим героем и природой – как, например, здесь с деревьями: «И стоят деревца / И звенят хрусталем что есть силы: / - Ах, красивы ли мы? / - Ну, конечно же, очень красивы!» Тем не менее важно подчеркнуть, что в своей поэзии Воронова не описывает какой-то отдельный, изолированный мир вне современности, а скорее, она рисует кольскую природу как часть нашего мира. В ее стихотворениях самолеты встречаются с облаками, а белки сравниваются со светофорами.

Воронову часто называют «первой саамской поэтессой», подчёркивая тот факт, что она стала первым писателем, опубликовавшим свои произведения на восточно-саамском языке. Саамская литература на русском языке заявила о себе намного раньше, еще в 1960-е годы, на страницах районной газеты «Ловозерская правда». Создателем этих текстов, в основном стихотворений, был колтта-саамский писатель Аскольд Бажанов (1934–2012). В 1983 году увидел свет его дебютный сборник стихотворений «Солнце над тундрой», который стал первым самостоятельным русско-саамским произведением.

Бажанов писал все свои произведения на русском, хотя его родным языком был колтта-саамский. В интервью он сказал, что сделал этот выбор, во-первых, потому что в Советском Союзе к колтта-саамскому языку относились негативно, но также и из-за того, что не существовало колтта-саамской орфографии на кириллице. После своего дебюта Бажанов опубликовал также повесть «Белый олень» (1996/2007), которую

можно считать произведением для подростков, и сборник стихотворений под названием «Стихи и поэмы о саамском крае» (2009). Последний сборник является двуязычным изданием: кроме русского оригинала в него входит и английский перевод. Опубликовали этот сборник в сотрудничестве с немецкими исследователями восточно-саамских языков.

Бажанов родился в семье оленеводов и рыбаков в маленькой колтта-саамской деревне Нотозеро, которая в 1960-е годы исчезла под водой, когда там построили большое водохранилище. Как Воронова и Антонова, он учился в Институте народов севера в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А. И. Герцена, но вынужден был прекратить свою учёбу и вернуться на Кольский полуостров из-за сложной ситуации в семье. После возвращения на север он несколько десятилетий работал электротехником на обогатительной фабрике в посёлке Ревда.

Центральной темой поэзии Бажанова, как и у Вороновой, является северная природа. В первом сборнике доминирует символика, связанная с солнцем, а в позднем своем творчестве он часто описывает времена года в тундре. Для саамской литературы вообще характерно сопоставление природы и человека, они вступают в определённые взаимоотношения на равных, что видно в обилии таких лирических приёмов, как персонификация и зооморфизм, то есть представление природы в образе живого существа и наоборот, представление человека и его действительности с помощью природных особенностей. Кроме природы, Бажанов много писал о детстве, особенно об исчезавшей родной деревне и о влиянии Второй мировой войны на свою семью и свой край. Эти темы популярны в русско-саамской литературе. Военная поэзия Бажанова затрагивает серьезные вопросы, а его стихотворения на темы природы характеризуются игривостью и шутливостью – он, например, часто играет с разными стилями, чередует описания, написанные высоким стилем, с наблюдениями о повседневной жизни, написанными простым языком. Бажанов пишет о северном человеке, но среди героев его стихотворений есть и животные: в них часто встречаются лучшие друзья северного человека лайки и «мастер тундры», то есть олень, например в стихотворении «Мой снег»:

«И что ты все пишешь про снег,
про тундру, метель и морозы.

А где же герой, человек,
его устремленья и грезы?»

Пронзит колокольчика звон,
как в двери, открытые настежь.
Взгляните, так это же он,
живущий лишь тундрою мастер.

А тундра богата, как крез,
и свежим, и хоженным снегом.
Глаза ослепляет до слез
декабрьскому узкому небу.

Упряжки стремителен бег:
а вдруг ты один во вселенной!
И тундра без леса и снег,
и полдень Полярный без тени!

Положение саамской литературы в России сегодня

Бажанов, Воронова и Антонова были членами первого саамского литературного объединения, которое было организовано в 1986 году. Это объединение, получившее символическое название «Кяййн», на русском «Путь», стало важным фактором для дальнейшего развития саамской литературы. Через объединение кольско-саамские писатели установили контакты со скандинавскими саамскими писателями, и таким образом молодая саамская литература в СССР нашла поддержку в Норвегии, Швеции и Финляндии, где саамская литература в это время уже процветала – например, в 1991 году финско-саамский поэт Нильс-Аслак Валкеапья стал лауреатом литературной премии Северного Совета, самой известной литературной премии в Северных странах.

В настоящее время на поприще кольской саамской литературы работает довольно много авторов – например, Надя Фенина, а также Эльвира Галкина, которая является еще и талантливой исполнительницей традиционных саамских песен. Большая часть литераторов – это женщины с высшим образованием. Кроме своей литературной

деятельности, они часто активно участвуют в работе по возрождению саамской культуры и саамских языков. Их литературная деятельность является частью этого активизма, и одной из важнейших ее задач является создание новых материалов на родном языке, особенно для детей. Большинство текстов, опубликованных на саамском языке, относится именно к детской литературе – это сказки, рассказы и стихотворения для детей и подростков.

Начиная с 1980-х годов, на восточных саамских языках было опубликовано около 30–40 отдельных произведений (эта цифра включает и переводы с русского и других языков, но не включает тексты, опубликованные в газетах и журналах). Тексты публикуют и в России, и в Норвегии. В Норвегии работает издательство «Давви Кирийи», которое публикует книги исключительно на саамских языках, а в России, в Мурманске, работает издательство Мурманское Книжное Издательство, которое каждый год публикует некоторые книги на русском или на кильдинском языке. (Domokos 2018.)

Количество произведений, написанных на восточно-саамском языке, невелико по сравнению с саамскими произведениями на русском языке. Эта ситуация связана с тем, что носителей восточно-саамского языка немного и живут они среди русскоязычного большинства. По сравнению с саамской литературой, написанной в Северных странах, разница значительна: в Финляндии, Швеции и Норвегии саамские писатели публикуются, главным образом, на саамских языках. Эта ситуация, разумеется, связана с различиями в историческом контексте и, в особенности, с тем, что в Северных странах у будущих писателей уже несколько десятилетий существует возможность получить образование на своем родном языке. Все же, как подчёркивает исследователь кольско-саамских языков Михаэль Рисслер (Riessler 2018a), многообразие восточно-саамской литературы, написанной на русском или на саамском, является относительно обширным с точки зрения количества и жанров опубликованных произведений. Тексты русских саамов переведены на русский, северо-саамский и многие другие уральские языки. Существуют также переводы на английский, шведский и норвежский языки.

Литература русских саамов является до сих пор малоизвестной и малоизученной. Существующая научная литература включает в себя несколько статей и одну

небольшую монографию по фольклорным мотивам в творчестве главных саамских авторов – эта книга написана профессором Мурманского арктического государственного университета Викторией Бакулой (2020), и, строго говоря, даже она не относится к сфере литературоведения, а скорее, к культурологии. Исследователи саамских языков Михаэль Рисслер и Йоханна Домокос оба опубликовали статьи о восточно-саамской литературе: Рисслер (2018a, 2018b) – о значении саамскоязычной литературы для возрождения кильдинского языка и Домокос (2009) – о значении прошлого в поэзии Аскольда Бажанова.

В нашем научном проекте Хельсинкского университета – «Северные соседи: Природа и человек в литературе русской арктической области»– мы изучаем северную литературу: помимо саамской и русской, ненецкую и чукотскую. Я сама сейчас пишу статью о литературных тропах, связанных с природой, в творчестве Октябрины Вороновой.

Литература

Allemann, Lukas 2013. *The Sami of the Kola Peninsula. About the Life of an Ethnic Minority in the Soviet Union*. Senter för samiske studier, Skriftserie nr. 19. Tromsø: University of Tromsø.

Bakula, Viktoriia 2019. *Literatura rossijskih saamov. Almanah saamskoj literatury*. Red. D. S. Balakina i N. P. Bolšakova. Moskva: Živaja klassika, 14–24.

Bakula, V. B. 2020. *Mifo-folklornyje istoki literatury rossijskih saamov*. Murmansk: Murmanski arktitšeski gosudarstvennyi universitet.

Bolšakova, Nadežda & Viktorija Bakula 2012 (red.) 2012. *Antologija saamskoi literatury*. Murmansk: Opimah.

Domokos, Johanna 2009. Prošloje - eto ne tšužaja strana. “Pogranitšnost” (liminalnost) kak printsip poezii Askolda Bažanova & The past is not a foreign country. Liminality in Askold Bazhanov’s poetry. *Stihi i poemy o saamskom kraje – Verses & Poems on the Saami Land*, 171-184 & 185-196.

Koljada, Andžela 2021. Otsutstvije metodiki prepodavaniya saamskogo jazyka ugrožayet ego utratoi. *GoArctic.ru* 26.9.2021. (<https://goarctic.ru/society/otsutstvie-metodiki-prepodavaniya-saamskogo-yazyka-ugrozhaet-ego-utratoj/>)

Porsanger, Jelena 2015. State of Eastern Saami Languages. *Saamelaiskulttuurin ensyklopedia*. Helsingin yliopisto.

Riessler, Michael 2018a. Kola Sámi Literature. Johanna Domokos (ed.), *A writing hand reaches further "Čálli giehta olla guhkás": Recommendations for the improvement in the Sámi literary field*. Helsinki: Yhdenvertaisen kulttuurin puolesta ry, 73–78.

Riessler, Michael 2018b. Skolt Sámi Literature. Johanna Domokos (ed.), *A writing hand reaches further "Čálli giehta olla guhkás": Recommendations for the improvement in the Sámi literary field*. Helsinki: Yhdenvertaisen kulttuurin puolesta ry, 67–71.

Scheller, Elisabet 2010. Situatsija saamskih jazykov v Rossii. *Nauka i biznes na Murmane* 69, 2010:2, 15–27.

注意！

未発表につき、転載・引用を禁じます。

Citation is prohibited.